Глава 90 – В этой бессмертной пещере нет ничего хорошего

Что касается герметизации шести чувств; Строго говоря, Ян Чен только запечатал пять чувств этого парня: ухо, нос, глаза, язык и тело. Все эти пять чувств были запечатаны Ян Ченом, оставив только его сознание. В мире смертных не было никого, кто бы научился этому методу, только тот Ян Чен, который когда-то был великим бессмертным, знал эту технику.

Оставив сознание, он не впадал в кому. Если у него все еще была надежда бежать, сознание было для него лучшим, но в этой ситуации, когда пять его чувств были запечатаны, это был скорее кошмар, чем удача.

Он не мог слышать, не мог видеть, не мог чувствовать, не мог чувствовать вкус пищи и даже не ощущал прикосновения. Строго говоря, после того, как чувство осязания было запечатано, у него просто не было ощущения боли или комфорта, казалось его разум был отправлен в пустое пространство, где он не мог даже ощутить время.

В таком состоянии он все еще был полностью в сознании. Что это за пытка? Он сошел с ума из-за того, что был запечатан; Каждый день он отчаянно надеялся почувствовать что-то знакомое, даже если ему было позволено умереть немедленно, он был готов.

«Я отвечу на все, что вы спросите, я просто прошу вас быстро прекратить мои страдания!»

Когда Ян Чен выпустил этого парня, он упал на землю и сразу расплакался. Он просто хотел умереть быстро, независимо от того, где он. Он не хотел испытывать такое отчаяние, которое он испытывал, когда он был запечатан, даже не на секунду. Вместо того, чтобы быть заключенным таким образом, он предпочел бы быструю смерть.

Мастер дворца и мастер Зала правоохранительных органов взглянули друг на друга. Это было несколько неожиданно. Когда Лян Шао Мин смотрел на этого человека, он тоже был расстроен, и, услышав его слова, его цвет лица сильно изменился. Если бы этот человек предоставил им доказательства, он, безусловно, не смог бы защитить Чу Хэна.

Когда все услышали его показания, все стало ясно, и все уже были полны гнева. Люди Величайшей Небесной фракции нацелились на Дворец Чистого Яна. В то время, когда Ян Чен вошел во фракцию, и когда он поднялся на вершину Небесной лестницы, это всегда злило их и теперь они посылали людей, чтобы убить его? Разве это не пощечина Дворцу Чистого Яна?

Это было только показание одного свидетеля, поэтому Лян Шао Мин все же хотел сражаться за своего ученика. Но как раз перед тем, как он мог открыть рот, чтобы оспорить слова, Ян Чен достал другого человека. Вскоре после того, как его повествование закончилось, появился еще один человек. Четыре человека в целом появились последовательно. Когда он увидел это, Лян Шао Мин знал, что Чу Хэн не сможет выстоять.

«Мастер зала Сюй, поговори с Высочайшей небесной фракцией и потребуй объяснения этого!»

По лицу Дворцового мастера было не ясно, сердится ли он или радуется, но в его голосе слышался гнев.

«Ученики моего дворца Чистого Яна не позволяют другим склонять их, и они не позволяют другим их очернить! Высочайшая Небесная фракция должна предоставить нам объяснение!»

«Дворцовый мастер, во время собрания Небесной лестницы, Величайшая Небесная фракция потеряла трех экспертов Цзедан, если мы снова поднимем это дело …»

Сюй Чэн Синь был мастером Зала иностранных дел, он должен был спокойно справляться с этими делами, поэтому ему пришлось рассмотреть многие и другие дела. Если бы Дворцовый Мастер заставил его говорить обо всем этом, разве это не возмутило бы Высочайшую Небесную фракцию?

«Даже если они потеряют сотню экспертов Цзедан, их фракция была неправа в первую очередь, так что они должны дать объяснение немедленно!»

Мастер дворца должен был рассмотреть еще больше дел, чем Сюй Чэн Синь, но, увидев серьезность проблемы, он добавил:

«Ты просто идешь и разговариваешь с ними, не нужно обращать внимание на другие дела!»

Услышав слова дворцового мастера, каждый из молодых поколений Зала правоохранительных органов почувствовал, что их кровь кипит. Дворцовый мастер так много вкладывал в учеников своей фракции, что даже не стеснялся противостоять фракции номер один в мире смертных, Величайшей небесной фракции. В этот момент эти несколько учеников были готовы отдать свою жизнь за фракцию.

Несмотря на то, что он ясно знал, что этот вопрос не приведет к какой-либо непримиримой ненависти между дворцом Чистого Яна и Величайшей небесной фракции, Ян Чен все еще чувствовал себя очень хорошо. Причина, по которой он снова присоединился к дворцу Чистого Яна, наряду с его основной целью, была связана с тем, что дворец Чистого Яна всегда защищал своих учеников. До тех пор, пока он не позволил мастеру лунного зала, Лян Шао Миню, занять верховный пост, все будет в порядке.

«Мастер зала Лян!»

Закончив говорить об этих иностранных делах, он повернулся к Лян Шао Миню и сказал ему:

«Чу Хэн сговорился с аутсайдерами, чтобы нападать на учеников своей собственной фракции, у нас также есть свидетель, что является неопровержимым доказательством, вам все еще есть что сказать?»

«Ученик не мог посметь!»

Позиция мастера лунного зала была неизменна. Под пристальным взглядом дворцового мастера Лян Шао Мин опустил голову, не смея сказать ничего более.

«Значит, у вас нет никаких возражений?»

- снова спросил дворцовый мастер.

«Нет, мастер!»

Взгляд Лян Шао Мин был зафиксирован под ногами дворцового мастера. Он слабо качал головой с сожалением на лице, чувствуя обиду на Чу Хэна за то, что он не оправдал его ожиданий.

«Мэн Сиань, Чу Хэн, как ученик дворца Чистого Яна, вступил в сговор с посторонними и напал на одного ученика, он виновен во многих ужасных преступлениях. К счастью, Ян Чен в порядке, поэтому культивирование Чу Хэна должно быть отменено, и его нужно выселить из фракции!»

После того, как у Лян Шао Мина не было никаких возражений, Дворцовый Мастер обратился к Мэн Сиану, мастеру зала правоохранительных органов, и сказал:

«Перезвоните Чжу Хэну и выполните действия закона о принудительном исполнении!»

«Да, дворцовый мастер!»

Мэн Сиань поклонился и согласился. Судьба Чу Хэна уже была определена, даже Лян Шао Мин не мог ему помочь.

«Ян Чен!»

Объявив наказание Чу Хэну, Дворцовый Мастер обратился к Ян Чену. Ян Чен поспешно ответил, стоя рядом с Лян Шао Мином.

«Отменяя его культивирование и выселяя из фракции, это наказание со стороны Дворца Чистого Яна. Что касается личных притязаний между вами и ним, вы должны решить их сами!»

Слова дворцового мастера были очень спокойными, но каждый мог почувствовать в них намерение убить.

«Я благодарен дворцовому мастеру за отстаивание справедливости!»

Ян Чен поблагодарил его. Мастер дворца, если бы он этого хотел, он мог бы убить Чу Хэна своими руками, но свое намерение он передал интонацией и взглядом. Помимо выражения благодарности, что еще мог сказать Ян Чен?

«Мастер зала Лян!»

Дело все еще не было урегулировано, когда Мастер дворца снова повернулся к Лян Шао Мин.

«Вы не поняли и не предоставили своему ученику надлежащее руководство, поэтому вы также несете ответственность, как наказание, вы должны в течение десяти лет заниматься медитацией и размышлять над своими ошибками. Кроме того, Ян Чен должен быть вознагражден ингредиентами для летающего меча с вашей стороны».

«Да, дворцовый мастер!»

Лян Шао Мин не возражал, с этой точки зрения, Лян Шао Мин сыграл роль сообщника. Что касается модификации мешка Цянькунь, хотя он сказал, что его обманул Чу Хэн, кто знал, как было на самом деле? Но дворцовый мастер решил оставить этот вопрос.

«Ян Чен! Это была награда для вас, когда вы поднялись на вершину Небесной лестницы, но в то время вы не достигли стадии формирования, и поэтому вознаграждение было отложено».

Мастер дворца снова поощрял Ян Чена.

«Прямо сейчас вы уже стали внутренним учеником, поэтому первоначальная награда таблетки эталонного фонда уже не имеет значения, но она будет преобразована в десять тысяч вкладов фракции. Кроме того, ваш мастер усовершенствует для вас летающий меч, соответствующий вашему атрибуту, с надеждой, что вы будете усердно совершенствоваться и получить еще более высокое просветление! Что касается места вашего совершенствования, вам разрешено выбирать любую бессмертную пещеру на горе Мэйцин!»

«Спасибо, дворцовый мастер!»

Ян Чен снова поклонился и выразил благодарность. Поскольку он уже был внутренним учеником, теперь ему были предоставлены те награды, которые ему обещали давным-давно.

Но Ян Чен не был доволен наградами и наказанием. У него не было недостатка в этих природных ресурсах.

Но вернемся к основной теме: просить объяснения по поводу Небесной лестницы; С тех пор прошло семь-восемь лет, почему он не попросил ранее?

Ян Чен был очень успешен. Даже если бы он был талантом, он был просто талантом на уровне ци. Даже после того, как было завершено собрание Небесной Лестницы, он все еще не хотел, чтобы Дворец Чистого Яна начал враждовать с Величайшей Небесной фракцией, не говоря уже о том, чтобы лично пойти и попросить какое-то объяснение. Они уже потеряли несколько экспертов Цзедан, какое объяснение ему еще нужно?

Но теперь он совершенно отличался от прошлого. С того момента, когда известие о том, что Ян Чен успешно улучшил Захватывающую небеса таблетку, распространилось по всему миру, Ян Чен уже был не просто учеником этапа. Вместо этого он был тем, кто мог бы помочь нескольким экспертам по Юаньин и Да Чэн и по восходящей.

Обычный талант мог только поднять свое совершенствование и повысить престиж его фракции, вот и все. Высокопоставленный специалист по приготовлению таблеток мог принести бесчисленные выгоды фракции, даже получить поддержку нескольких экспертов высокого уровня не было проблемой.

Отношение также отличалось от предыдущего: ранее Дворец Чистого Яна просто поддерживал его, но на этот раз они бросали все свои силы для поддержки Ян Чена.

Прошлый Ян Чен получал жалобы, он хотел вернуть их сейчас; Прошлый Ян Чен был заговорен, поэтому теперь врагу пришлось дать разумное объяснение. Прошлому Ян Чену приходилось страдать от травм, но теперь он хотел вернуть их дважды. В любом случае, в настоящее время Ян Чен стал представителем дворца Чистого Яна, любой смелый заговор против Ян Чена был немедленно и безжалостно раздавлен, гарантируя, что Ян Чен не испытывал никаких проблем.

Как мог Ян Чен представить себе мысли дворцового мастера? Для немногих друзей Ян Чена это, вероятно, выглядело как поддержка со стороны дворцового мастера, хотя на самом деле все было не так.

Благоприятное мнение Ян Чена в отношении дворца Чистого Яна было полностью вызвано поддержкой его мастера и яростного зала Ян. Но теперь в него также вошли Зал медицины, Зал иностранных дел и Зал правоохранительных действий. Но что касается дворцового мастера и зала луны, мнение Ян Чена было двоякое.

Строго говоря, хотя Дворцовый мастер был добр по отношению к Ян Чену, он все еще несколько поддерживал лунный зал, иначе он не позволил бы Лян Шао Мину, который впоследствии предал и продал Гао Юэ, получить более высокую должность. Именно из-за этого одного момента Ян Чен не испытывал большой благодарности к Дворцовому мастеру.

Мастер дворца, честно говоря, полностью защищал Лян Шао Мина. Даже в этом вопросе: Лян Шао Мин едва использовал какие-либо слова, и какое-то неосновательное доказательство

позволило ему убежать от того, чтобы его объявили виновным. Даже если бы они продолжили расследование относительно того, участвовал ли Лян Шао Мин в заговоре против Ян Чена или нет: просто потому, что он сказал, что Чу Хэн обманул его, он вышел сухим из воды, и даже сохранил пост мастера лунного зала.

В конце концов, Ян Чен не верил Дворцовому мастеру. Казалось, что он все еще не был достоин того, чтобы мастер лунного зала постоял за него в будущем. Ян Чен хотел изменить это равновесие, возможно, был только один способ, и это было именно увеличение его собственной силы, пока никто не осмелился его игнорировать.

Но на данный момент не было смысла думать об этом, ведь он все равно не мог ничего сделать. Поэтому Ян Чен с радостью принял награду дворцового мастера и послушно стоял за своим учителем.

После того, как были объявлены наказания, Зал правоохранительных органов начал отчаянно искать Чу Хэна. Таким образом, Ду Цянь очень извинился за то, что он не мог сопровождать Ян Чена в выборе Бессмертной пещеры. Остальные, согласились побывать в Бессмертной пещере Ян Чена, но только после того, как закончат свою культивацию. Что касается Ян Чена, он последовал за Гао Юэ и вернулся в Бессмертную пещеру.

«Моя Бессмертная пещера очень проста, вы можете сидеть везде, где хотите!»

Пещера Гао Юэ была простой и грубой, но когда она возвращалась на свою территорию, она была очень расслабленной и больше не имела этого недовольного взгляда в ее глазах. Она позволила Ян Чену сделать то, что он пожелал в непринужденной манере.

Ян Чен вспомнил, что это была обычная рутина учителя, хотя между учителем и учеником не было никаких правил, у него была такая атмосфера, как в доме. Ян Чен очень любил ее.

«Итак, каково твое нынешнее совершенствование, что ты умеешь, и какой летающий меч ты хочешь, чтобы я усовершенствовала для тебя?»

Много не говоря, Гао Юэ сначала спросила Ян Чена относительно его просьбы о летающем мече. Это была награда дворцового мастера для Ян Чена, который уже принес материалы, поэтому Гао Юэ немедленно начала работать, опасаясь, что ее ученик будет чувствовать себя покинутым.

«Не торопитесь, учитель! Отдохните и пусть этот ученик предложит вам чай!»

Как мог Ян Чен допустить, чтобы Гао Юэ так истощилась. Вскоре он взял чайные сервизы и чайные листья, которые он уже приготовил ранее из своего Кольца Достижений. Затем он достал печь Глубокого Духа и родную воду, которую он искал на протяжении всей поездки на Небесную лестницу и начал ее кипятить.

Гао Юэ очень любила пить чай, и Ян Чен, естественно, знал об этом. Он уже нашел все необходимое и только ждал этого момента.

Сейчас, наблюдая за тем, как Ян Чен так суетился, Гао Юэ была поражен и очень счастлива. Понюхав аромат чайных растений в руках Ян Чена, она стала еще счастливее. Ян Чен готовил чай с особой тщательностью, согласно предпочтениям Гао Юэ, и его метод кипения был, кроме того, совершенно новым и оригинальным. Он также умел ополаскивать чайный лист, полностью оправдывая ожидания Гао Юэ.

После того, как он нагрел Печь Глубокого Духа и ополоснул чайные растения, весенняя вода заполнила чайник, а затем и чашки. Ян Чен наполнил чашки и держал эти чашки перед Гао Юэ.

«Учитель, я приглашаю тебя на чай!»

Как только Гао Юэ медленно вдохнула сладкий аромат, Ян Чен продолжил:

«Зрелость этого чая недостаточна, через десять лет учитель может наслаждаться лучшим качеством чая!»

«Хорошо, я подожду!»

Гао Юэ не была вежлива с Ян Ченом и, выпив чай из одной руки одним глотком, она громко сказала:

«Хороший чай!»

«Учитель, эта Бессмертная пещера ваша очень простая, и, кроме того, Духовная сила на этом месте отсутствует!»

Ян Чен знал о привычке Гао Юэ пить чай, он был очень рад, наблюдая за тем, как она пьет приготовленный им напиток. Недолго думая, он сказал:

«Как только этот ученик завтра выберет Бессмертную пещеру, мастер тоже должен выбрать лучшую пещеру!»

http://tl.rulate.ru/book/20000/153772